

16+

Виктор Снежен
Последний читатель

Виктор Снежен

Последний читатель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56078715

SelfPub; 2020

Аннотация

Недалёкое будущее. Читатель становится редкой и дорогой профессией. Рассказ повествует об одном дне Никодима Северова, последнего читателя...

Никодим Северов проснулся по обыкновению поздно, когда полуденные солнечные лучи уже золотили тяжёлые портьеры на окнах. Люди его профессии ложились обыкновенно, с петухами, и позволяли себе, проснувшись, изрядно поваляться в постели. Никодим был читателем. Читателем дорогим, известным и весьма уважаемым в городе. Впрочем, Никодим было имя ненастоящее. В читательских кругах слыло за дурной тон пользоваться имена данные от рождения. Таковыми щеголяли разве что отпетые маргиналы или бретёры вроде Стаса Капустина. Этим отщепенцам перепали лишь крохи с литературного пиршества. Надо ли говорить, что и писатели предпочитали исключительно псевдонимы один причудливее другого.

Никодим протянул руку к прикроватному столику и, взяв с него бронзовый колокольчик, позвонил им. Комната наполнилась мягким переливчатым треньканьем и за дверью тотчас послышались торопливые шаги. Дверь распахнулась и в спальне, толкая перед собой тележку с завтраком, появилась служанка Амалия. Белый передник и воротник Амалии были безукоризненны. Не вызывало сомнения, что и завтрак, состоящий из кофе и горячих булочек с корицей и шоколадом, окажется выше всяких похвал. Амалия являла собой образчик горничной викторианского толка, что вполне устраивало разборчивый вкус Никодима. Числился за ней лишь один существенный недостаток. Амалия была графоманкой. Всякую минуту, свободную от хлопот по обустрой-

ству комфорта в доме, она истово отдавалась запретной страсти. Это обстоятельство заставляло Никодима относиться к горничной настороженно. Амалия была хороша собой и Никодим поначалу увлёкся ею, что не почитается излишним в читательском обществе. Однако, узнав о её увлечении, он воздержался от куртуазного предложения.

«Затащишь такую в постель, – подумал Никодим. – И придётся потом читать все её розовую ахинею про первый оргазм и неожиданную беременность».

Никодим Северов высоко ставил себя среди писательской братии. Читал только за дорого и с разбором, отдавая предпочтение детективному жанру и мемуарам. Взять же на читку опус своей горничной представлялось ему делом неприемлемым. Чего доброго, прознают доброхоты, осрамят на весь свет. Век потом не отмоешься. Но, и оскорблять Амалию категоричным отказом, Никодим не решался. Нет ничего страшнее отвергнутого автора, особенно женщины.

– Спасибо, Амалия, – сказал он, поднимаясь от подушки и шаря рукой в поисках халата. – Вы свободны.

– Вы давеча обещали, Никодим Серафимович, – едва слышно произнесла Амалия, теребя кружевной край фартука. – Что, посмотрите мою новеллу.

«Господи, это ещё и новелла!..» – страдальчески вздохнул про себя Никодим, отметив, это её «давеча». В последние годы почиталось за шик вставлять к месту и не к месту словечки-анахронизмы. И где только нахваталась, дурёха? На-

верное на этих новомодных писательских курсах, гори они ясным пламенем!

– Непременно, душа моя, непременно, – бодро заверил он на горничную. – Только, пожалуй, не сегодня. Надо закончить читку. Срок поджигает. Вечером, сама знаешь, встреча с писателями. Голова кругом, ей богу. Разве что, через недельку.

Амалия вздохнула, сделала книксен и удалилась. Никодим бросил себе на плечи халат, расшитый персидскими огурцами, опустил ноги в мягкие тапочки и приступил к неспешному завтраку. То, что он только что сказал Амалии было чистейшей правдой. Вечером, в клубе предстоял отчёт о прочитанной книге. Автор который день заседал, требовал отзывов и дифирамбов. Как опытный читатель, Никодим никогда не спешил с восторженным отзывом. Автора нужно было потомить в ожидании, довести до нужной нервной кондиции. И, только тогда звонить, писать, восхищаться сюжетом, фабулой и главным героем.

Евламий Блаженный, роман которого Никодим читал в последние дни, был уже в крайней степени возбуждения и ежечасно засорял социальные сети то мольбами, то угрозами суицида. Нужно было непременно сегодня предоставить ему отзыв, иначе, чего доброго, тот и взаправду наложит на себя руки.

Никодим Северов не даром слыл корифеем среди читателей. Он, почти всегда мог с первой читки определить кто в

романе главный герой, и есть ли он вообще.

Однако, с последним автором Никодим явно попал впро- сак. Роман назывался «Кровавая пуля» и, судя по названию, обещал быть вестерном или детективом. Но, дойдя до сто- восемнадцатой страницы, Никодим не встретил ни пули, ни убийства, ни, даже, возможной жертвы. Да, и с определени- ем главного героя дело явно застопорилось. Правда, вскользь упоминался некий Диего, претендующий на эту вакансию. Но, кто он и какова его сверхзадача, понять из текста не по- лучалось.

Покончив с завтраком, Никодим перебрался к рабочему столу, где покоился тяжёлым могильным камнем роман мно- гострадального автора. Никодим принимал в читку только печатные тексты, отвергая любые интернет-версии, даже, ес- ли сулили весьма хорошие деньги. Однако, в последнее вре- мя авторы с невероятной быстротой превращали рукописи в печатные фолианты и работы у Никодима Северова при- бавилось.

Никодим опустил в тяжёлое кресло, обитое потёртой выцветшей кожей и включил настольную лампу. Из-под аба- жура на зелёный бархат стола заструился мягкий спокойный свет. И стол, и кресло, и лампа с абажуром были настоящие, старинные, выдавшие виды. От них веяло вековой тайной и основательностью.

В комнату, мягко шурша по начищенному до солнечно- го блеска паркету, вкатился робот-уборщик Фёдор, отдалён-

но похожий на перевернутый таз. Он деловито обшарил углы в поисках сора, пытливно обследовал тапочки Никодима и осведомился сварливым скрипучим голосом:

– Опять до утра сидел? Наживёшь ты себе, Никодим, гиподинамию и геморрой. Поберегся бы, чай не мальчик уже.

– Я, кажется просил называть меня по отчеству, – напомнил Никодим, придумывая, куда бы спровадить занудного робота.

– Пусть тебя писатели твои по отчеству величают, – пробубнил Фёдор, проворно обметая венчиком спинку и бока кресла.

– Выключу я тебя, паразита, – пообещал Никодим, – в утиль сдам.

– Чем грозиться, лучше бы комнату проветрил, – парировал Фёдор. – Кислорода на девяносто шесть процентов от нормы, влажность понижена, углекислота...

– Вот что, иди-ка ты к Амалии, помоги на кухне, – теряя терпение бросил Никодим. – Тут я и без тебя управлюсь.

– Амалия, кухня, – повторил Фёдор. – Амалия, хорошая девушка. Сохнет по тебе, Никодим. Уровень эстрогена повышен. Ты бы к ней присмотрелся. Талия шестьдесят пять. Бюст третий номер. Не понимаю, чего ещё нужно для холостого мужчины?!..

Никодим попытался пнуть уборщика в крутой пластиковый бок, но робот проворно отскочил в сторону и понёсся в сторону кухни, по дороге увлажняя воздух фонтанчиком па-

ра. Комната наполнилась свежестью прованских трав и пармских фиалок.

Оставшись, наконец, один, Никодим потянул хвостик закладки, открывая сто восемнадцатую страницу. Работа началась. Действия романа разворачивались в далёкой и, судя по тексту, загадочной Аргентине. Автор широкими щедрыми масками рисовал сурой быт и нравы аргентинской глубинки. Особо Никодим отметил описание местных пампасов, где на бескрайних просторах «бродили тучные стада кенгуру». Диего снова упомянули всуе, но сам он так и не появился.

На двести сороковой странице автор решил обрушить на Аргентину ливни и засуху одновременно. Начался массовый падёж скота и местного населения. Никодим забеспокоился, появится ли Диего вообще. Не постигнет ли и его печальная участь... Книга стремительно подходила к финалу, а главный герой всё ещё был за кадром.

Наконец, страниц за десять до эпилога терпение Никодима было вознаграждено. Долгожданный Диего стремительно ворвался в повествование. Правда и здесь не обошлось без конфуза. Героем оказался вовсе не человек, а матёрый бык-семилеток, прибывший на корриду.

Никодим был посрамлён. Впервые автор так искусно провёл его, опытного читателя, съевшего ни одну собаку на поиске сюжетных линий и главных героев.

Никодим вздохнул и одним махом, потратив весь остаток душевных сил, дочитал финальную сцену, где кровожадный

и беспощадный Диего расправляется с юным неопытным матадором.

Когда, наконец, Никодим закрыл злосчастную книгу, он почувствовал себя опустошенным и растерзанным, будто именно над ним, а не над несчастным матадором поглумился кровожадный Диего. В такие минуты Никодим со всей определённостью понимал, почему так высоко ценится его труд.

Только теперь он почувствовал, что до головокружения голоден. Чтение отнимало не только душевные, но и вполне физические силы. Бывали случаи, когда читателя находили в глубоком обмороке, а то, и бездыханным.

Никодим поднялся и, шатаясь от слабости, добрёл до кровати. Подняв колокольчик, он позвонил и без сил рухнул на одеяло. В голове шумело. Перед воспалённым взором пылали пампасы, неслись к далёкому горизонту стада кенгуру, вздымая облака пыли бил копытом о землю безжалостный бык Диего...

– Чего изволите? – раздался голос вошедшей Амалии.

– Есть что-нибудь перекусить? – спросил Никодим, не в силах приподняться с кровати. – Только так, на скорую руку.

– Есть консьоме с пирожками, – с готовностью отозвалась Амалия.

Никодим вяло махнул рукой, и Амалия поспешила на кухню.

В комнату вкатился Фёдор и застрекотал сенсорами.

– Загубишь ты себя, Никодим, – сварливо произнёс он. –

Давление 100 на 70, пульс как у покойника, температура понижена...

– Да, заткнись ты зануда стоеросовая, – в сердцах бросил Никодим. – Твоё дело – пыль собирать, а не умничать.

– Стоеросовая, – по слогам повторил Фёдор и надолго задумался. – Странно, – заговорил он снова. «Стоеросовая» означает стоящий, рослый. Какой же я стоящий и рослый? Хозяин, наверное, пошутил. Странная шутка.

Никодим снял с ноги тапок и запустил в работа.

– Грубиян, – обиженно вскрикнул Фёдор, – Где это видано, в прислугу кидаться обувью!? А ещё, прости Господи, интеллигент!

Фёдор, покачивая антенной, убрался из комнаты, едва не споткнув о себя спешащую с кухни Амалию.

Консоле из куриной грудки, приправленное зеленью, чесноком и перцем, быстро вернуло истомлённого читателя к жизни. К месту оказались и пирожки с печёнкой и рисом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.